

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10078
УДК: 711.01/.09

Д.Н. Шалыгина¹, Г.П. Ерохин
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск)
¹dyudanova@yandex.ru

**Новейшая история пост-социалистического города: осмысление процессов
деиндустриализации и коммерциализации в конце XX — начале XXI века
(на примере Новосибирска)**

Аннотация

Конец XX в. был переходным периодом в социально-экономическом и политическом развитии государств Центральной и Восточной Европы, что способствовало трансформации пространственной структуры городов этого региона. Характерными тенденциями реструктуризации становятся интенсивная коммерциализация и деиндустриализация городского пространства, а также субурбанизация и социально-пространственная стратификация. Для пост-социалистических городов характерно наличие больших депрессивных промышленных территорий, которые нуждаются в реконструкции. Выявлен особый характер трансформации структуры торговли и обслуживания, выразившийся в стремительном росте предприятий торговли и обслуживания, в особенностях их размещения на разных этапах пост-социалистического развития. Очевидным для пост-социалистических городов становится усугубляющийся кризис транспортной инфраструктуры. В рамках данной работы анализируются пост-социалистические процессы реструктуризации пространства крупного российского города конца XX — начала XXI в. на примере г. Новосибирска.

Ключевые слова: пост-социалистический город, реструктуризация города, Новосибирск

D.N. Shalygina¹, G.P. Erohin
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts (Novosibirsk)
¹dyudanova@yandex.ru

**The newest history of the post-socialist city: comprehension the processes of deindustrialization
and commercialization in the end of the 20th — the early 21st centuries
(on the example of Novosibirsk)**

Abstract

The end of the 20th century was a transitional period in the socio-economic and political development of the countries of Central and Eastern Europe. That influenced the transformation of the cities spatial structure of this region. The characteristic trends of restructuring were intensive commercialization and de-industrialization of urban space, as well as suburbanization and socio-spatial stratification. Post-socialist cities are characterized by the presence of large depressed industrial territories that need reconstruction. The special character of the transformation of trade and services structures is revealed. It was expressed in the rapid quantitative growth of trade and service enterprises, in the features of their location at different stages of post-socialist evolution. An aggravating crisis in transport infrastructure is becoming apparent to post-socialist cities. The processes of post-socialist restructuring of a large Russian city space of the late 20th — early 21st century are analyzed on the example of Novosibirsk.

Keywords: post-socialist city, restructuring of the city, Novosibirsk

Социально-экономические и политические изменения, происходившие в государствах Центральной и Восточной Европы в конце XX в., вызвали значительные процессы реструктуризации городов этого региона. Со второй половины 1990-х гг. в литературе появляется множество публикаций, анализирующих влияние этих изменений на трансформацию города. В данных исследованиях сформулировано понятие «пост-социалистический город», который понимается как некий переходный период в городском развитии, которому присущи определенные характеристики [Borén, Gentile, 2007, с. 95]. Принципиальные характеристики пост-социалистического

города могут быть экстраполированы и на российские города [Stanilov, 2007, с. 6], поскольку масштабные социально-экономические и политические изменения распространялись стремительно на всем пост-советском пространстве в конце XX в. [Tsenkova, 2008, с. 291]. Наиболее заметные из них — рост третичного сектора экономики, с одной стороны, и сокращение роли государственного сектора — с другой. Первая тенденция в городском пространстве, в первую очередь, выразилась в количественном росте предприятий торговли и обслуживания, вторая — в спаде производства, появлении в структуре города депрессивных, неиспользуемых промышленных

территорий.

Деиндустриализация

До реформ конца XX в. промышленность была основой экономической системы и социалистическая собственность на средства производства была закреплена в Конституции СССР 1977 г. После принятия в 1987 г. постановления «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» малые и средние промышленные предприятия (а после 1991 г. и крупные предприятия) переводились на самоокупаемость и самофинансирование. В условиях социально-экономического кризиса многие из них оказались на грани банкротства из-за отсутствия рынков сбыта (в том числе, отсутствия оборонных заказов) и гарантированных цен на свою продукцию. В результате, большие промышленные территории превратились в заброшенные промышленные районы, требующие серьезных финансовых вложений для их реконструкции. В качестве примера можно привести одно из старейших предприятий Новосибирска — Новосибирский мясоконсервный комбинат (строительство начато в 1915 г.). Предприятие было акционировано в 1993 г., а в 2009 г. было продано компании «СПК». Частично производство на этой территории сохраняется, однако по состоянию на 2013 г. часть корпусов (скотобойня, котельная, консервный цех и пр.) находились в разрушенном или законсервированном состоянии. Крупной депрессивной территорией в структуре города сегодня можно назвать территорию новосибирского завода «Химпласт» на ул. Фабричной. Предприятие было эвакуировано из Московской области в 1941 г., в 2000-х гг. закрыто, корпуса заброшены. В силу того что производство было вредным, территория нуждается в крупных вложениях для реконструкции и последующего использования.

С принятием в 1990 г. «Закона о собственности» предприятия приватизировались, территории начали сдавать в аренду под торговые и офисные помещения. Процесс этот проходил повсеместно на многих промышленных площадках города, часто меняя функциональное наполнение больших участков городской среды. Нами проанализирована территория т. н. «левого бережного промышленного ядра» (предприятия ПО «Сибсельмаш», Новосибирский завод им. Кузьмина, Новосибирский завод металлоконструкций, завод «Сибтескстильмаш» и др.). По состоянию на 2006 г. на территории располагались более 140 различных торговых и офисных компаний (автосалоны, автосервисы, торговые центры и т. д.), кроме того имеется несколько заброшенных и недостроенных цехов (сталеплавильный цех, очистные сооружения и пр.). На Красном проспекте, на территории Новосибирского электровакуумного завода с 1998 по 2012 г. размещался крупный Выставочный центр «Сибирская ярмарка» (была якорным арендатором 10-го корпуса).

С 2000-х гг., с укрупнением коммерческого строительства, на бывшей промышленной территории города размещаются крупные торговые центры. Например, промышленные территории в районе пл. Калинина (Новосибирский электровакуумный завод «Керамикс», Новосибирский приборостроительный завод, Новосибирский завод полупроводниковых приборов и др.) открыты ТЦ «Метро Кэш энд кэри»

(2009 г.), ТВК «Большая медведица» (2007 г.). В результате процесса встраивания коммерческих и обслуживающих организаций, меняется функциональное назначение отдельных улиц. Наиболее яркий пример — ул. Большевикская (завод «Труд», Новосибирский инструментальный завод, Новосибирский завод «Станкосиб», деревообрабатывающее предприятие «Большевик»). С 2000-х гг. здесь открываются автосервисы, торговые и транспортные предприятия, торговые центры, начато строительство жилых и офисных комплексов.

В 2000-х гг. с постепенным выходом из экономического кризиса возникает вопрос о переносе промышленных предприятий, ранее расположенных в центральной части города на окраины. Например, Новосибирский жировой комбинат, открытый в 1918 г. С 2010-х гг. начинается перенос производства в район промышленной зоны на Толмачевском шоссе. На его месте запланировано строительство нового жилого комплекса.

Помимо появления в структуре города депрессивных, неиспользуемых промышленных площадей, кризис промышленного производства отразился на состоянии учреждений и территорий, находившиеся на балансе промышленных предприятий. Сюда относятся дома культуры, поликлиники, детские сады и пр. Сегодня многие из них нуждаются в реконструкции, являются ценными для истории города, обладают ценной самобытной архитектурой, уникальными планировочными решениями.

Коммерциализация

Параллельно и во взаимосвязи с процессом деиндустриализации российских городов осуществлялась их стремительная коммерциализация. В Новосибирске, согласно статистическим данным, темп коммерциализации был на высоком уровне (к примеру, количество предприятий бытового обслуживания выросло более чем в 3 раза — с 457 в 1992 г. до 1557 в 2003 г.). Применительно к характеру коммерциализации 1990-х гг. используется термин «мелкозернистая коммерциализация», поскольку розничные торговые предприятия имели мелкий масштаб и с высокой скоростью, зачастую бессистемно и хаотично, появлялись на карте городов. На начальном этапе коммерциализации они концентрировались в основном в центральных частях городов, на главных городских улицах, из-за хорошей доступности общественным транспортом этих территорий [Hirt, 2013, с. 234]. Торговые точки и офисы возникали в переоборудованных нижних этажах и подвалах жилых домов. Появилось значительное количество киосков, функционирующих как розничные точки, и эта форма розничной торговли стала одной из самых распространенных в рассматриваемый период [Trambull, 2012, с. 375].

Распространенной формой торговли в 1990-х гг. стала торговля на рынках. Самый известный — Гусинобродский рынок, образованный в 1970-х гг. и значительно выросший в 1990-е, — стал в это время структурообразующим для торговой сети всего Западно-Сибирского региона. Крупный стихийный рынок появился на пл. К. Маркса, в 1994 г. для него составлялся проект планировки, однако предложение не было принято, и территория впоследствии была хаотично застроена без единой концепции развития. Кроме того, существовало множество мелких рынков

в структуре жилых районов города.

Вследствие роста коммерциализации в центре города вырос спрос на коммерческие площади и часто под объекты торговли и обслуживания реконструировались исторические здания. Нередко при этом утрачивались уникальные конструктивные особенности, терялись и искажались планировочные особенности. И в 1990-е гг. это не было связано с отсутствием законодательства об охране исторических памятников. В СССР, а затем и в России действовал Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который запрещал снос зданий и серьезные изменения. Проблема 1990-х гг. была не в отсутствии законов о сохранении памятников, а в отсутствии их реализации [Hirt, Stanilov, 2009, с. 76]. Если говорить о внедрении новых функций в исторические здания, не включенные в реестры, здесь право реконструкции полностью оставалось за собственником.

Таким образом, в 1990-х гг. коммерческое строительство имело относительно мелкий масштаб (киоски, реконструированные нижние этажи зданий и т.д.), располагалось в центральных частях жилых районов и существовало, в основном, в рамках теневой экономики, так как было следствием стратегии выживания населения, с одной стороны, и спросом на недорогие товары, с другой. С начала 2000-х гг. происходит укрупнение коммерческого строительства, распространение сетевых магазинов, появление крупных супермаркетов и гипермаркетов.

Кризис строительного сектора

Характерной чертой пост-социалистических городских пейзажей были так называемые «долгострои» — термин, появившийся в 1990-х гг. и обозначавший незавершенное строительство, которое возникло вследствие существенного сокращения вложений средств в этот сектор экономики. Было приостановлено проектирование 30 и строительство 15 объектов (например, МЖК «Афганец», ЖСК «Алмаз», «Вега» и др.) [История города..., 2006, с. 75]. В Новосибирске в жилищном строительстве объемы ввода нового жилья снизились с 1986–1990 гг. по 2000 г. более чем в два раза [Основные показатели..., 1991, с. 122].

Если в первой половине 1990-х гг. в строительном секторе еще продолжалось движение «по инерции», то во второй половине десятилетия продолжилось снижение инвестиций в строительство и строить могли только крупные инвесторы. Таким образом, строительство велось преимущественно на главных городских магистралях (Вокзальная магистраль, проспект Димитрова, ул. Сибревкома, ул. Серебрянниковская, Щетинкина, Народная, Фрунзе). Объемы жилищного строительства в Новосибирске снижались до 2001 г. и первое увеличение наблюдалось только в 2002 г. [История города..., 2006, с. 88].

Изменение в жилищном строительстве

Новое жилищное строительство, особенно в центральной части города, было ориентировано на население с высоким уровнем доходов, и доступность нового жилья для жителей с низкими доходами значительно снизилась. С 2000-х гг. В пост-социалистических городах возникает новая тенденция, обозначенная в литературе как «социально-пространственная стратификация» — процесс возникновения нового элитного жилья рядом

с неблагоустроенными районами. Развитие в пространственной близости участков «богатства и бедности» характерно именно для переходных пост-социалистических обществ.

Субурбанизация является также характерным явлением для пост-социалистических городов [Sailer-Fliege, 1999, с. 14]. Самым важным фактором ее развития стала приватизация земли (1991 г. — «Закон о приватизации жилищного фонда в РСФСР»; с 2001 г. стала возможна приватизация земельных участков на основании Земельного Кодекса). И в Новосибирске тенденции субурбанизации стремительно развиваются в 2000-х гг., с постепенным выходом из экономического кризиса. В границах города и за его пределами появляются новые коттеджные поселки и малоэтажные жилые комплексы.

Улично-дорожная сеть

Острейшей проблемой пост-социалистического города стало значительное увеличение заторов на городских магистралях. Быстрый рост автомобильного движения в центре города вызван взаимным сочетанием нескольких факторов, включая общий рост автомобилизации, сдвиг по видам транспорта в пользу личного использования в сравнении с общественным транспортом и коммерциализацию центра города, так как коммерческая недвижимость приносит больше людей и машин, чем такое же количество жилых помещений [Сукога, 1999, с. 85]. Кроме того, в условиях социально-экономического кризиса в России строительство улично-дорожной сети запаздывало и велось фрагментарно (в 1990-е гг. — ул. Ипподромская, Гусинобродское шоссе, дорога от ул. Петухова до ул. Ватутина). В сумме перечисленные факторы вызвали значительное усугубление заторов на городских магистралях.

Новосибирск, в силу своих размеров, истории, пространственного положения имел особый характер пост-социалистического развития. Прежде всего, он проявился в стремительном (по сравнению с другими регионами) росте количества предприятий торговли и обслуживания, что в целом позволило городу пройти через кризисные явления 1990-х гг., сохранив статус крупнейшего торгового, делового, культурного, промышленного, транспортного, образовательного и научного центра Сибири. Предпосылки пространственного развития города позволяют сделать предположения относительно будущего развития структуры общественных пространств и структуры промышленных предприятий в сторону их усложнения, реструктуризации. В жилищном строительстве можно сделать предположения относительно дальнейшего усиления социально-пространственной стратификации и жилищной субурбанизации, что характерно для других стран переходного периода. Однако, независимо от конкретного пути дальнейшего развития города, сегодня необходимо искать решения насущных проблем реконструкции существующих депрессивных промышленных территорий в структуре города, проблемы совершенствования облика города, сохранения исторического наследия в новых социально-экономических условиях.

Список литературы

1. История города. Новониколаевск — Новосибирск. Исторические очерки: в 2-х томах. — Ново-

сибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2006. — Т. 2. — 633 с.

2. Основные показатели экономического и социального развития Новосибирской области за 1985–1990 годы. Статистический сборник (перечень №56). — Новосибирск: [б. и.], 1991. — 218 с.

3. Borén T., Gentile M. Metropolitan Processes in Post-Communist States: an Introduction // *Geografiska Annaler. Series B. Human Geography*. — 2007. — No. 89. — Pp. 95–110.

4. Hirt S. Whatever happened to the (post)socialist city? // *Cities*. — 2013. — No. 32. — Pp. 29–38.

5. Hirt S., Stanilov K. Twenty Years of Transition: The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union, 1989–2009 // *Human Settlements. Global Dialogue Series*. — 2009. — No. 5. — Pp. 1–146.

6. Sailer-Fliege Ul. Characteristics of post-socialist urban transformation in East Central Europe // *GeoJournal*. — 1999. — No. 49. — Pp. 7–16.

7. Stanilov K. Taking stock of post-socialist urban development: A recapitulation // *The Post-Socialist City*. — Springer, 2007. — Pp. 3–17.

8. Sykora L. Changes in the internal spatial structure of post-communist Prague // *GeoJournal*. — 1999. — No. 49. — Pp. 79–89.

9. Trambull N. Redevelopment and conservation in the built fabric of post-socialist St. Petersburg // *Urban Geography*. — 2012. — No. 33. — Pp. 370–400.

10. Tsenkova S. Managing change: the comeback of post-socialist cities // *Urban Research & Practice*. — No. 3. — 2008. — Pp. 1–18.

References

1. Borén T., Gentile M. Metropolitan Processes in Post-Communist States: an Introduction. *Geografiska Annaler. Series B. Human Geography*, 2007, No. 89, pp. 95–110.

2. Istorija goroda. Novonikolaevsk – Novosibirsk. Istoricheskie ocherki. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri Publ., 2006, Vol. 2, 633 p. (in Russ.)

3. Osnovnye pokazateli ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya Novosibirskoj oblasti za 1985–1990 gody. Statisticheskij sbornik (perechen' No 56). Novosibirsk, 1991, 218 p. (in Russ.)

4. Hirt S. Whatever happened to the (post) socialist city? *Cities*, 2013, No. 32, pp. 29–38.

5. Hirt S., Stanilov K. Twenty Years of Transition: The Evolution of Urban Planning in Eastern Europe and the Former Soviet Union, 1989–2009. *Human Settlements. Global Dialogue Series*, 2009, No. 5, pp. 1–146.

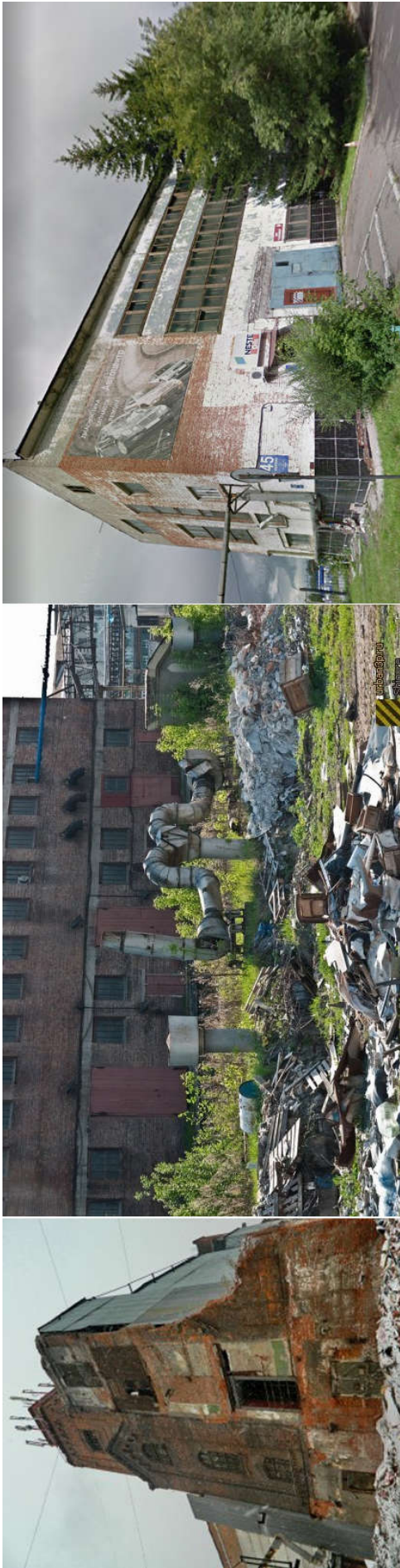
6. Sailer-Fliege Ul. Characteristics of post-socialist urban transformation in East Central Europe. *GeoJournal*, 1999, No. 49, pp. 7–16.

7. Stanilov K. Taking stock of post-socialist urban development: A recapitulation.. In *The Post-Socialist City*. Springer, 2007, pp. 3–17.

8. Sykora L. Changes in the internal spatial structure of post-communist Prague. *GeoJournal*, 1999, No. 49, pp. 79–89.

9. Trambull N. Redevelopment and conservation in the built fabric of post-socialist St. Petersburg. *Urban Geography*, 2012, No. 33. pp. 370–400.

10. Tsenkova S. Managing change: the comeback of post-socialist cities. *Urban Research & Practice*, 2008, No. 3, pp. 1–18.

Илл. 1: а — Новосибирский мясоконсервный комбинат (<https://urban3p.ru/object16442>); б — Новосибирский завод «Химпласт» (<https://urban3p.ru/object14170>); в — бывший корпус Новосибирского электровакуумного завода (Google Maps)

Илл. 2: а — ул. Большевикская в 2010-х гг. (<https://www.google.com/maps/>); б — ул. Станционная в 2010-х гг. (Google Maps); в — корпус бывшего Новосибирского электровакуумного завода — МВЦ «Сибирская ярмарка» (Wikimapia)

Ил. 3: а — Красный проспект, 2010 г. (снимок Д.Н. Шалыгиной); б — киоски в Новосибирске (<https://info.sibnet.ru/article/524308/>)

Ил. 4: а — Площадь К. Маркса в 1990-е гг. (снимок Е. Иванова); б — Гусинобродский рынок (<http://liveblogger.ru/photo-novosibirsk-nskprom/gusinobrodsky-rynok-novosibirska.html>)

Ил. 5: а — ул. Пролетарская; б — коттеджный поселок «Заречный» (Google Maps)